

Читайте в серии:

SURHEAD. ХАОС НА КАРНАВАЛЕ

SURHEAD. ГОРА ПРОБЛЕМ

CUPHEAD

ХАОС НА КАРНАВАЛЕ

РОН БЕЙТС

Иллюстрации Лэнса Миллера, Studio MDHR

Москва
2024

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Сое)-44
Б41

Ron Bates
CUPHEAD IN CARNIVAL CHAOS

© 2020 StudioMDHR Entertainment Inc. All Rights Reserved.
Cuphead™ and StudioMDHR™ are trademarks and/or registered
trademarks of StudioMDHR Entertainment Inc.
throughout the world.

Art & Story Direction by Studio MDHR.
Illustrations by Studio MDHR's Lance Miller.
Cover design by Ching N. Chan & Studio MDHR.
Cover illustration by Studio MDHR's Lance Miller.
This edition published by arrangement with Little,
Brown and Company, New York, New York, USA.
All rights reserved

Бейтс, Рон.
Б41 CUPHEAD. Хаос на карнавале / Рон Бейтс ; [перевод с английского А. В. Захарова]. – Москва : Эксмо, 2024. – 256 с. : ил. – (CUPHEAD. Книги по игре).

ISBN 978-5-04-117978-6

На Чернильных островах настал особенный день. Сегодня не только день рождения Старого Чайника: в город приезжает карнавал! Братья Чашек и Кружек отправляются на поиски подарка для обожаемого наставника, а в этом им помогает верная подруга – мисс Чаша. Несмотря на предупреждения Старого Чайника, что на карнавале полно лжецов и воров, наше трио всё равно прямоком отправляется туда.

Переживут ли они хаос, творящийся на карнавале? Успеют ли купить подарок? Делайте ваши ставки!

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-117978-6

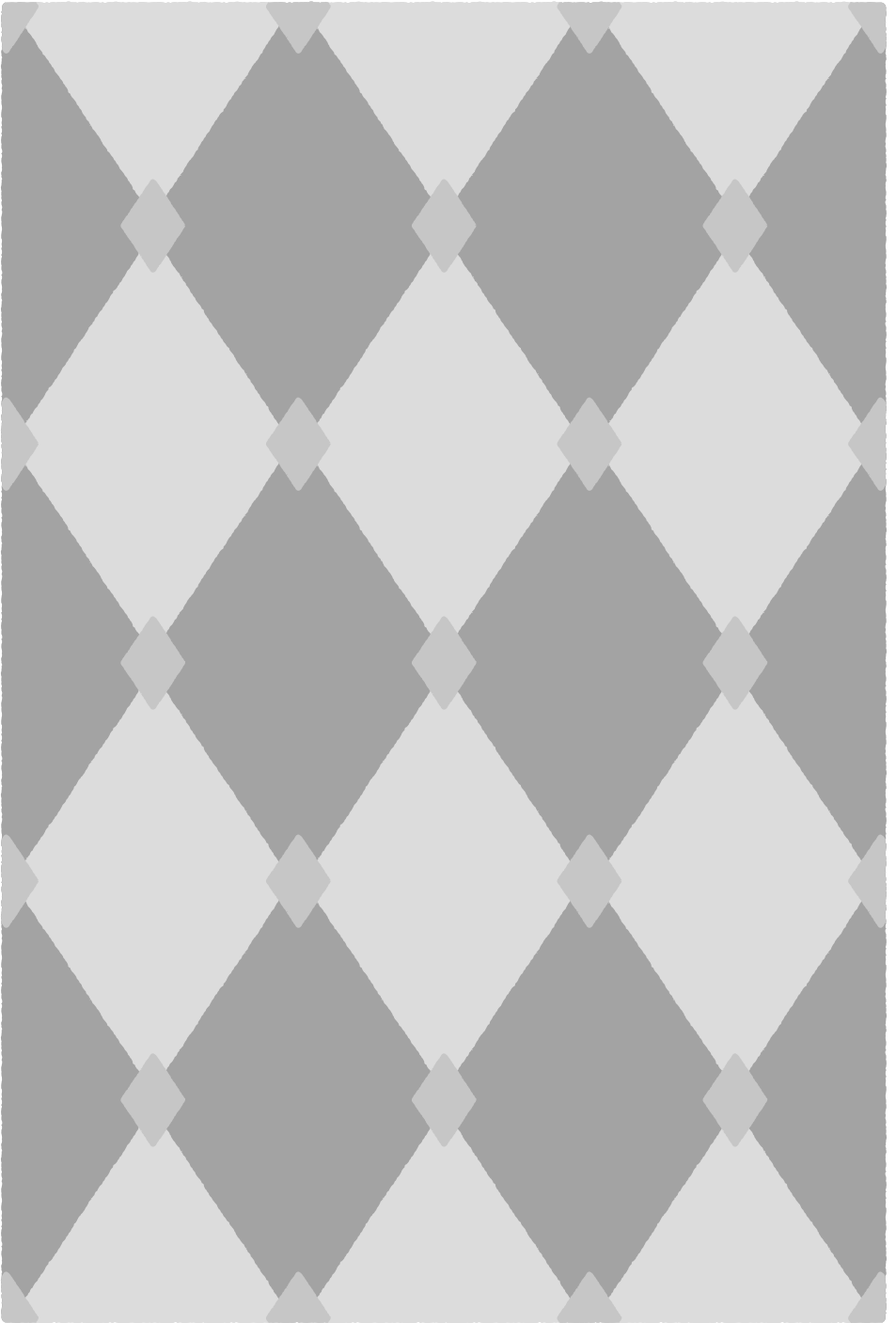
© Захаров А.В., перевод на русский язык, 2021
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Посвящается Уолту, благодаря
которому стало круто носить
большую шляпу с пушистыми ушами.

— Рон Бейтс

Посвящается Дутцену,
Хансу и Хьюго.
Пусть ваши жизни будут полны
чудесных историй.

— Чад и Майя Мольденхауэр

РАССВЕТНЫЙ ПАТРУЛЬ

ДЗЫНЬ! ДЗЫНЬ! ДЗЫНЬ! ДЗЫНЬ!
ДЗЫНЬ!

— Утро настало, утро настало, утро настало! — над-
рывался будильник. — Вставай и вперёд! Выдвигаем-
ся! Проснись и *по-о-о-о-о-о-ой!*

Будильник кричал ещё возбуждённее, чем обычно,
но кто мог его за это укорить? Уже семь часов — нет,
даже семь часов и одиннадцать секунд, если точно. Это
означает, что до конца дня осталось всего шестьдесят
одна тысяча сто восемьдесят девять секунд! А в такой
особенный день терять нельзя вообще ни одной.

— Вставай, вставай, **ВСТАВАЙ!** — завопил он.

Его голос прогрехотал по комнате, скатился
с лестницы и разнёсся по всем Чернильным островам,
немало впечатлив соседей. Глазки семейства Карто-
фель тут же открылись, у Кукурузы чуть зёрнышки
с початков не облетели, а сестрицы Коровы (бедняж-
ки, они всегда так ужасно нервничают) в этот день
дали взбитые сливки вместо молока.

А что Чашек? Чашек знай себе похрапывал.

Это, конечно, никого не удивило — Чашек есть Чашек. Он просыпался, когда хотел, знаете ли, и хоть ты над ним звени, хоть стучи, хоть пихай, хоть толкай — ничего не поможет.

Будильник вздохнул. Сегодня особый день, и он очень надеялся, что удастся обойтись без обычной процедуры, но... чего там говорить, откладывать уже смысла нет. Он схватился за блестящий медный колокольчик, висящий над головой, и потащил его вниз, пока тот не уселся ему на голову словно армейская каска. Потом будильник подошёл к краю прикроватного столика, поднял минутную стрелку и, обозрев окрестности стальным генеральским взглядом, взмахнул флагом, подавая сигнал.

Началась операция «Прощай, постелька».

Как и обычно, первым сигнал увидел радиоприёмник. Он внимательнейшим образом следил за всем, что происходит вокруг, хотя его никто и никогда за это не благодарил. Но он покажет, он всем ещё покажет. Это его шанс доказать, что он не просто сладкоголосый ретранслятор передач вроде «Театра Страстей-Мордастей» и «Буча Квассиди и Лимонадного Джо». Он умеет и вдохновлять. И сейчас для этого как раз подходящий момент. Он глубоко вдохнул, качнул огромной круглой ручкой настройки на коричневом деревянном корпусе и выдал целый залп оглушительных, душераздирающих, воодушев-

ляющих маршей. (Лично он считал, что для маршей лучше всего подходит «Буги-вуги на поле брани» и «Джиперс, джазовый джип». В конце концов, для линди-хопа они были просто идеальны.)

Теперь настал черёд платяной этажерки. Она открыла верхний ящик, и из него выскочили Чистые Береты — батальон бесстрашных и на редкость изящных головных уборов из Франции. Они спрыгнули с края ящика, дёрнули за шнурки и спланировали вниз, под прикрытие белых льняных носовых платков. Там они присоединились к носкам (пехотинцам), подтяжкам (вспомогательным подразделениям), очкам (вперёдсмотрящим) и перчаткам (а эти просто всегда приходились кстати), и все вместе они сделали то, что должны были. Сначала — выкатили огромный клубок шерсти и разматывали его, пока не окружили ниткой комнату — вообще *всю* комнату. Они обвязали дверную ручку, разные безделушки, абажур, карниз, пару подставок для книг и зонтик в горошек. Когда они закончили, сержант Плавкин (храбрые зелёные трусы из ящика с нижним бельём) привязал конец нитки к шнурку, свисавшему со столбика кровати Чашека.

А другой конец — к электрическому вентилятору.
— Действуйте! — крикнул будильник носкам.

Близнецы О’Ромбик — Лефти и Роджер — включили вентилятор. Лопасты вращались всё быстрее и быстрее, и нитка наматывалась на них, словно макароны на вилку. А вместе с ниткой задвигалось и всё

остальное. Дверная ручка повернулась, безделушки перестали бездельничать и громко задрезжали, абажур смялся, карниз загрохотал, подставки для книг загремели, зонтик раскрылся, и, наконец, кровать Чашека, которая до сего момента крепко стояла на четырёх ножках, вдруг выпрямилась, словно новичок-рядовой в день проверки, да настолько быстро, что Чашека выбросило из-под одеяла, и он полетел в другой конец комнаты.

Но, что удивительно, он не разбился, не раскололся и даже не разлетелся вдребезги — нет-нет, ничего подобного. Он приземлился — и весьма ловко — прямо в штаны, рубашку и ботинки, которые специально разложил накануне вечером.

— Ах-х-х-х! Доброе утро всем! — зевнул он.

Все обитатели комнаты весело закричали.

Чашеку нравилось утро. Утром начинался совершенно новый день — и в этот день может произойти всё что угодно! Он улыбнулся, помахал рукой другу-будильнику и широкими шагами прошёл к большому настенному календарю с изображением осьминога.

— Ага, точно... Сегодня, — сказал он и обвёл число большим красным кружком.

Все знают, что большой красный кружок на календаре обозначает *особенный день*. Чашек уже собирался написать кое-что внутри кружка, чтобы объяснить, почему же этот день не похож на все остальные, но не смог.

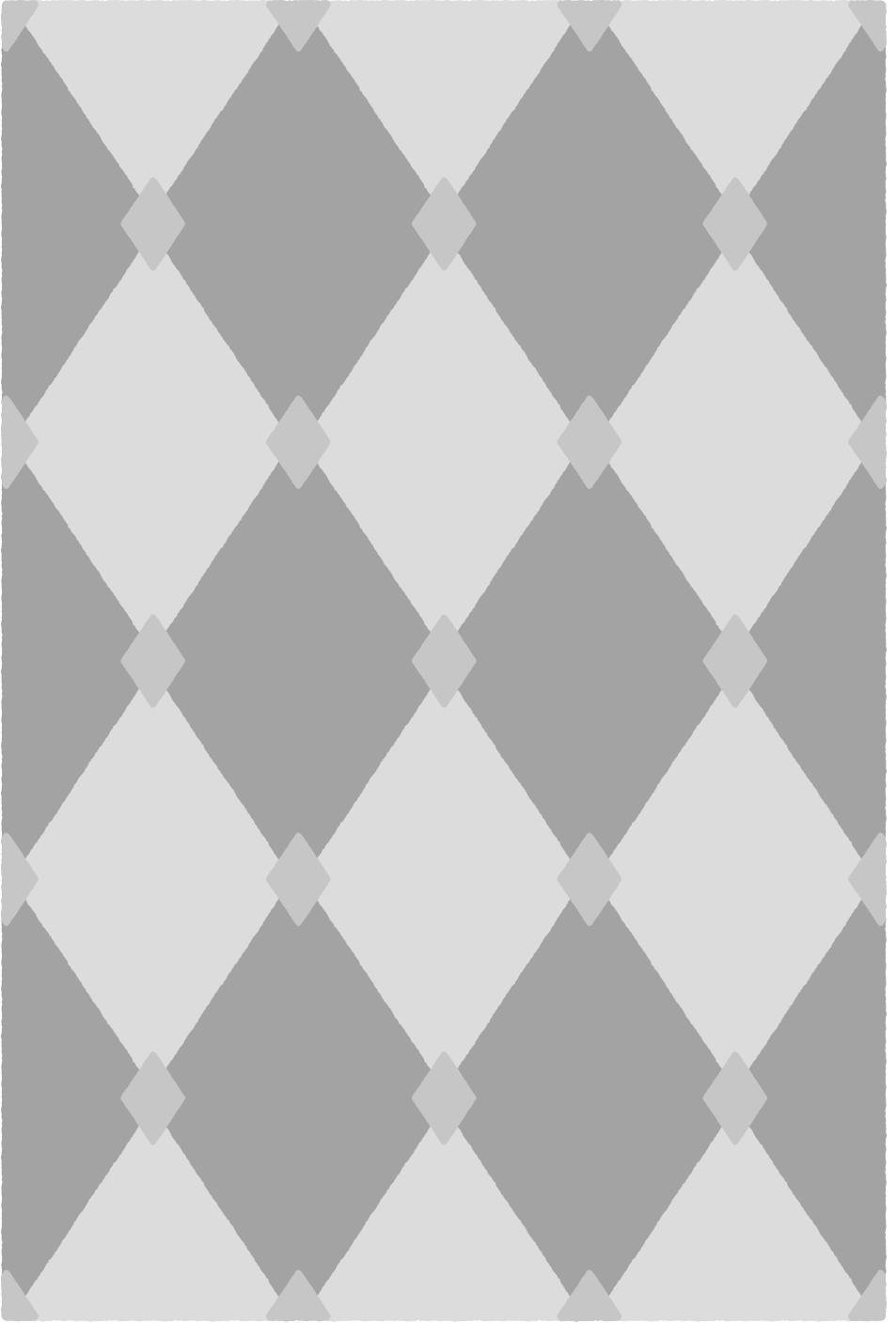
Осьминог стащил у него карандаш.

– Эй! Это ты чего удумал? – закричал Чашек.

Осьминог подмигнул ему. Из рисунка высунулось хлюпающее зелёное щупальце и нарисовало большой красный крестик рядом с большим красным кружком Чашека. Чашек выхватил карандаш и нарисовал второй кружок рядом с большим красным крестиком. Осьминог нарисовал новый крестик, Чашек – новый кружок, и они продолжали до тех пор, пока один из них не собирал три в ряд, становясь, таким образом, международным чемпионом спальни Чашека по крестикам-ноликам. За этим следовала краткая церемония награждения, а потом – руко-руко-рукопожатие. Нелегко пожимать руки, когда у твоего соперника их целых восемь!

Но вот игра наконец закончилась, и Чашек всё же сделал то, что собирался изначально: написал на календаре *«День рождения Старины Чайника!»* Да-да, господа хорошие, сегодня действительно крайне *особенный день*.

А потом радиоприёмник заиграл зажигательный джаз от «Фокуса-Мокуса и Труба-туба-дубов» (самой заводной группы во всём танцевальном мире). Чашек, приплясывая, вышел из комнаты и отправился завтракать.

ЯИЧНИЦА С ПРИТВОРСТВОМ

